

**«И вечной памятью двенадцатого года...»
(К вопросу о награждении бронзовыми медалями в память
Отечественной войны 1812 года)**

Бронзовые медали для награждения дворян и купцов в память Отечественной войны 1812 года были учреждены Высочайшим манифестом от 30 августа 1814 г.¹ Медали дворянам полагалось носить на Владимирской ленте, а купцам – на Анненской. Причем про медали для дворян в указе, данном того же числа на имя министра юстиции, уточнялось, что они «должны быть носимы в петлице»². Про медали же для купцов подобного уточнения сделано не было, что оставляло открытым вопрос, как носить эти медали – в петлице или на шее.

Правительствующий Сенат своим предписанием от 12 октября 1814 г. поручил гражданским губернаторам, губернским правлениям и правительством подготовить списки отцам и старейшинам дворянских семейств, на коих следует возложить медали. Повторное предписание было направлено 11 декабря 1814 г., но дело двигалось очень медленно.

Расплывчатость формулировки манифеста в отношении награждения дворян медалью – «сию бронзовую ... медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств» – породила у чиновников, готовивших списки дворян для награждения в губерниях, множество вопросов. Имеют ли право на получение медали при живом отце сыновья, имеющие свои семейства? Надо ли награждать всех братьев при умершем отце, или только старшего из них, или только тех, кто имеет свои семейства? Подлежат ли награждению дворяне, не внесенные в родословную книгу, а также не служившие или не имеющие чинов? Давать ли медаль малолетним детям, находящимся под опекой, и дворянам, имеющим духовный сан? Можно ли награждать женщин, являющихся старейшими в дворянском роде? Следует ли вносить в список для награждения лиц, находящихся или находившихся под судом? Как быть с дворянами,

получившими дворянство в связи с получением чина или ордена после 1812 г.? Награждать ли чиновников, в том числе и отставных, кои по чину имеют право только на личное дворянство? Что делать с людьми, которые еще продолжают доказывать свое дворянское происхождение?

Понятно, что ни о каком самовозложении медалей, как говорилось в манифесте, не могло быть и речи, поэтому возникали законные вопросы: каким образом будет осуществляться награждение медалью и должен ли быть какой-либо удостоверяющий документ на право ношения медали?

В связи с возникшими вопросами Комитет министров 12 апреля 1815 г. выпустил постановление, разъясняющее положение Высочайшего манифеста в отношении награждения дворян бронзовой медалью³.

В соответствии с разъяснениями на награждение медалью имели право только российские дворяне, но не все, а одни лишь главы и старейшины семейств.

И если с главами семейств все было более или менее понятно (к ним относились отцы и при живом отце сыновья, имеющие свои семейства, а также, если не было в живых отца, только те из совершеннолетних братьев, кто имел наследственную недвижимую собственность, независимо от того, было ли у него семейство или нет), то со старейшинами вопрос оставался открытым: следовало ли считать старейшинами только лиц мужского пола или необходимо было определять старшинство среди всех, в том числе и женщин?

Из глав семейств на награждение могли рассчитывать потомственные дворяне, внесенные в Дворянскую родословную книгу или имевшие недвижимую собственность, если они находились на военной службе. Отставные же военные чиновники, служащие и отставные гражданские чины награждались только в том случае, если они имели недвижимую собственность.

Если отставные военные, а также служащие и отставные гражданские чины 8-го и выше класса по Табели о рангах, не имели недвижимой

собственности, но были внесены в Дворянскую родословную книгу, то они могли рассчитывать на получение медалей, если в 1812 г. участвовали в пожертвованиях. Гражданских чиновников 9-го и ниже класса по Табели о рангах, не имевших недвижимой собственности, к награждению медалью представлять было не положено.

Если дворянин никогда не служил и не имел чина, то он подлежал награждению, если в 1812 г. участвовал в пожертвованиях.

Из числа глав семейств, имевших личное дворянство, а также лиц, исправлявших в 1812 г. должности по выборам дворянства за поступлением дворян в ополчение, награждаться медалью должны были только те, кто в 1812 г. участвовал в пожертвованиях, независимо от того, была ли у них недвижимая собственность.

Особо оговаривалось, что если дворянин был под судом, то медаль он мог получить только в том случае, если был судом оправдан.

При этом запрещалось давать медали лицам, получившим дворянство после 1812 г. или еще доказывающим свое дворянство, а также дворянам, имеющим духовный сан, так как им тем же манифестом был пожалован наградной наперсный крест.

Несовершеннолетние дети, не имевшие отцов и находившиеся под опекой, подлежали награждению, если они были старшими в своем роду. Эта приписка в отношении малолетних детей, которых следовало включать в списки на награждение медалью, ввела новое понятие – старейшина в роду (а не в семействе, как было в манифесте), что породило новые, так и не разрешенные вопросы. Следует ли считать старшинство ребенка только среди лиц мужского пола, или же среди всех членов рода? Как определять «границы» рода при столь плотном переплетении дворянских родов? Считать ли семейства, пересекающиеся только в третьем (и более) поколении назад, членами одного рода? К тому же некоторые дворянские роды, например, князей Голицыных, были столь

многочисленными и разбросанными по разным губерниям, что выявление старейшего в роду вызывало у чиновников определенные трудности.

Комитетом министров также пояснялось, что раздачу медалей должны осуществлять губернские предводители дворянства или губернские маршалы при напечатанных по установленной форме актах за их подписью.

В связи с тем, что списки дворян были присланы в Сенат не из всех губерний, а те, которые и были присланы, не соответствовали вновь установленным требованиям, Комитет министров предписал губернским властям вновь прислать списки в Сенат с учетом вышедшего разъяснения. При этом в списки рекомендовалось включить и старейших в дворянском роду женщин «на случай имеющего последовать и об них по представлению того же Комитета Высочайшего повеления». Здесь, так же как и в случае с несовершеннолетними детьми, находящимися под опекой, речь идет о старшинстве в роду, а не в семействе.

В целях единообразия составляемых списков по губерниям были разосланы их образцовые печатные формы. В соответствии с ними после порядкового номера должна была указываться фамилия (в алфавитном порядке), имя, отчество и чин дворянина, а также в каких губерниях у него имеются имения. Последнее было нужно для того, чтобы одно и то же лицо, имеющее имения в разных губерниях и помещенное соответственно в списках разных губерний, не могло получить лишних медалей. Список должен был быть подписан на каждом листе губернским предводителем дворянства или губернским маршалом.

Чтобы определить примерное количество медалей, которые необходимо было изготовить, 20 сентября 1815 г. было разослано в губернии грозное предписание ускорить составление списков и предоставление их в Сенат. Однако к ноябрю 1815 г. губернские власти 26 губерний из 49 (не считая вновь присоединенных польских провинций) так и не прислали наградные списки.

Да и в представленные списки, несмотря на столь подробное разъяснение Комитета министров, были включены лица, не имевшие право на получение медалей: сюда попали и дворяне, находившиеся под судом или следствием, и те, кто по манифестам (в том числе и от 30 августа 1814 г.) от суда или следствия были освобождены. В списках находились также лица, приговоренные судом к денежному или другому штрафу или выговору, но впоследствии прощенные (хотя полагалось награждать только оправданных судом). В некоторые списки были включены иностранные дворяне, имевшие имения в России, но не являвшиеся российскими подданными, и даже лица, уже умершие.

Часть листов в списках не была подписана, в некоторых списках не все фамилии были пронумерованы, что вызвало сомнения в достоверности представленных списков. К тому же чиновники, просматривавшие присланные списки, не всегда могли разобраться в правильности включения в них дворян, так как в списках было много людей с одинаковыми фамилиями и нельзя было понять их родственные связи.

Чтобы очередным исправлением списков не затягивать процесс раздачи медалей и не дожидаясь, когда списки сдадут все губернии, Сенат указом от 25 ноября 1815 г.⁴ повелел начать раздачу бронзовых дворянских медалей. Ответственность за правильность награждения была тем самым переложена на губернское начальство, коему поручалось составлять списки по мере награждения и наблюдать, чтобы медали не получили те, кому они не были положены в соответствии с постановлением Комитета министров. Составленные таким образом списки должны были быть направлены в Сенат. Для раздачи в каждую губернию было выдано по 1000 медалей и предписывалось в случае нехватки делать дополнительные запросы, указывая необходимое количество, а в случае излишка – вернуть их на монетный двор.

В отношении женщин-дворянок 8 февраля 1816 г. император повелел «старейшим в дворянском роде женского пола, имеющим и не имеющим

детей, позволить, кто желает, носить обыкновенным образом бронзовые медали, в память 1812 года установленные, не запрещая употребления их и в уменьшенном против настоящих виде»⁵. То есть женщинам медали раздавали, если они не только имели право в силу своего старшинства в роду (а не в семье, как у мужчин), но и изъявили желание на ее получение.

Здесь впервые появляется понятие уменьшенной медали. В справочнике Н.И. Чепурнова по медалям Российской империи говорится, что помимо старейших женщин дворянского рода, «выдавались такие [уменьшенные. – *А.П.*] медали и вдовам офицеров, отличившихся в 1812–1814 годах, а также дамам, которые ухаживали за ранеными или делали пожертвования для раненых и увечных воинов. Носили уменьшенную медаль на узкой ленте одного из орденов: дворянки – на Владимирской, а прочие – на Анненской ленте»⁶. Утверждение очень романтическое, однако совсем не подтвержденное документами. В уже упомянутом указе от 8 февраля 1816 г. так описывается вопрос о том, кто мог носить медали уменьшенного размера: «...что же принадлежит до позволения носить оные в уменьшенном виде, то сие относится на всех вообще Дворян, как мужеского, так и женского пола»⁷. Вообще-то раздача медалей недворянкам (не только уменьшенного размера, но и обычного) не только не производилась, но даже и не планировалась.

Начало раздачи дворянам бронзовых медалей послужило «катализатором» процесса награждения и купцов, о которых также говорилось в манифесте. Санкт-Петербургская городская дума обратилась к главнокомандующему в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинову, а тот в свою очередь к Комитету министров с просьбой о награждении в соответствии с манифестом тех из купеческого сословия города, «кои хотя малым чем» пожертвовали из своего достояния, и тех, кто «отправлял лично какие-либо общественные службы или исправлял поручения».

В связи с этим Сенат 27 марта 1816 г. повелел всем городским думам составить списки тем из купеческого сословия, «кои пожертвовали и

принесли отличные услуги при минувших военных обстоятельствах»⁸. Списки полагалось направлять гражданским губернаторам, которые должны были их представлять в Сенат со своими комментариями.

За год были присланы списки только из девяти губерний, однако и они показали, что «вклад в победу» купцов был очень различный – в списки попали и люди, сделавшие значительные пожертвования, и те, кто пожертвовал чисто символические суммы. В некоторые списки помимо купцов были включены также и мещане, сделавшие пожертвования.

Поэтому 31 марта 1817 г. Сенат установил общие для всех губерний правила, по которым следует награждать купцов бронзовой медалью. В соответствии с ними награждению подлежали только лица из купеческого сословия, которые внесли денежные или иного рода пожертвования на военные надобности в сумме не менее 10-й части присвоенного капитала той гильдии, к которой они принадлежали, а также те, кто, приняв в свой дом раненых офицеров и солдат (независимо от количества), доставлял им особый присмотр, пищу и все необходимое и тем способствовал их выздоровлению. Особо оговаривалось, что для находившихся под судом награда не полагалась (независимо от заслуг), если они не были оправданы судом. Купец третьей гильдии для получения медали должен был в 1812 г. пожертвовать на нужды армии или ополчения деньгами или товарами сумму не менее 800 руб. серебром, купец второй гильдии – не менее 2 000 руб., а купец первой гильдии – не менее 5 000 руб.⁹ При этом пожертвования, сделанные в 1813–1814 гг., а также взносы, сделанные в 1812 г. на восстановление разрушенных городов и храмов и на другие, не военные нужды, «в зачет» не принимались. Также не засчитывались и расходы на содержание пленных и даже русских раненых, если купец не приютил их в своем доме.

Оставалось, правда, неясным, полагалась ли медаль только мужчинам-купцам, или на награждение могли рассчитывать и женщины из купеческого сословия, например вдовы, сделавшие пожертвования или

приютившие раненых. Также было непонятно, что делать, если купец вел свое дело вместе с сыном или компаньоном и пожертвования были внесены ими совместно – следовало ли награждать всех или только старшего. Дальнейших разъяснений по возникшим вопросам не было и представление этих людей к медали осталось на усмотрение местных властей.

Окончательное решение о награждении каждого конкретного человека принимал Сенат. Раздачу же медалей после утверждения списков Сенатом должны были производить губернские правления и правительства при акте утвержденной формы, подписанном одним членом данного правления (правительства) и секретарем. Медали полагалось носить на русском или немецком платье в петлице на левой стороне.

Тем купцам, кто пожертвовал менее установленной Сенатом суммы, предлагалось вознаграждаться «благоволением и благодарностью, изъявленными во Всемиловитивейшем Манифесте 30 Августа 1814 года».

Всего на Санкт-Петербургском монетном дворе было изготовлено 64 662 бронзовые медали (для дворян и купцов) размером 28,6 мм и 7 606 уменьшенных бронзовых медалей (для дворян) размером 23,8 мм.

Про дворянскую медаль в манифесте было сказано, что «по смерти носивших оную, остается она в сохранении у потомков их». Это было впервые, так как ранее все награды, в том числе и медали, после смерти награжденных подлежали сдаче в Капитул. В отношении медали для купцов такого распоряжения не было, и после смерти тех, кому медаль была вручена, они должны были сдаваться.

Расплывчатость формулировки манифеста и отсутствие дополнительных разъяснений на этот счет привели к тому, что после смерти награжденных дворянскую медаль стали носить их потомки. Неизбежные в таком случае споры о том, кто будет ее носить, оканчивались изготовлением частным образом недостающих медалей.

Иногда такие споры выносились на рассмотрение местных властей, которые решали их в меру своего понимания данного вопроса.

И если служащие военные и гражданские чиновники не могли надеть на мундир никакую медаль без подтвержденного документально разрешения начальства (а при переходе медали по наследству никаких актов на право ее ношения новому владельцу не выдавалось), то среди отставных и не служивших дворян в отношении ношения бронзовой медали после смерти своих предков царил полнейший хаос. Хотя, судя по портретам, бывали случаи ношения «наследственной» медали и среди военных и гражданских чиновников, находившихся на действительной службе.

Неразбериха продолжалась вплоть до 21 марта 1875 г., когда Комитет министров постановил, «что медаль сия подлежит ношению теми только лицами, на имя коих она была выдана, и по смерти получивших оную, остается в сохранении у потомков их, но без права ношения медали»¹⁰.

Столетний юбилей Отечественной войны, широко отмечавшийся в 1912 г., в корне изменил и судьбу бронзовых медалей. По высочайше утвержденному 15 августа 1912 г. постановлению Совета министров¹¹ медали, оставшиеся в семьях награжденных в качестве реликвий, разрешалось не только хранить, но и носить. В соответствии с утвержденным положением медали 1812 года разрешалось носить прямым потомкам по мужской линии из награжденных в 1814 г. дворян, а также и потомкам лиц купеческого сословия. Причем не только мужчинам, но и женщинам.

Однако право ношения медали предоставлялось не всем потомкам, а только тем, кто смог доказать свое старшинство в роду. После смерти носившего медаль право на ее ношение переходило к следующему старшему в роду человеку, что фактически делало бронзовые медали «вечной памятью двенадцатого года». Позволение носить бронзовые

медали потомкам не только дворян, но и купцов привело к массовому изготовлению бронзовых медалей в различных частных мастерских.

Манифест об учреждении крестов для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях.

30 августа [11 сентября] 1814 г. (извлечение)

4. Благородное Дворянство Наше, верная и крепкая ограда Престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем ненарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству, наипаче же ныне изъясвившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 год. Сию бронзовую, крепости духа их сообразную медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых, по смерти носивших оную, остается она в сохранении у потомков их, яко знак оказанных в сем году предками их незабвенных заслуг Отечеству.

4. Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвении знатное участие, да примет из уст наших благоволение и благодарность. В ознаменование же тех из них, которые принесли отличные и важные заслуги, повелим Мы рассмотреть оные, и по представлении вознаградим их тою же бронзовою, о какой выше упомянуто, медалью, на ленте ордена Святой Анны.

ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 32. №25671 от 30 августа 1814 г.

Форма Акта, при котором должны быть рассылаемы отцам или старейшинам Дворянских семейств бронзовые медали

Г-ну Дворянину N-ской Губернии, чин, имя, отчество и фамилия.

По благополучном, с помощью Вышнего, окончании войны с Французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилоостивейшему Государю Нашему, между многими милостями, Дарованными всем вообще верным Его подданным, отличить Российское благородное Дворянство особенным знаком Высокомонаршьего Своего благоволения и признательности, которые изъяснены в Манифесте от 30 Августа 1814 года следующими словами.

Благородное Дворянство Наше, верная и крепкая ограда Престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем ненарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству, наипаче же ныне изъясвившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирскою ленте медалью с тем самым изображением, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 год. Сию бронзовую, крепости духа их сообразную медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых, по смерти носивших оную, остается она в сохранении у потомков их, яко знак оказанных в том году предками их незабвенных заслуг Отечеству.

Ныне сии бронзовые медали доставлены ко мне для украшения ими Дворянства N-ской Губернии почему я, исполняя предписание Правительствующего Сената, препровождаю при сем одну таковую медаль к Дворянину N-ской Губернии чин, имя, отчество и фамилия для ношения на Владимирской ленте в петлице, как о том повелено в Высочайшем Его Императорского Величества Манифесте и указе, данном на имя Г. Министра Юстиции в 30 день Августа 1814 года.

Подпись.

ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 33. №26005 от 25 ноября 1815

**Форма акта, при котором должны быть раздаваемы купечеству бронзовые медали
Такой-то Губернии и города купцу такой-то гильдии, имя, отчество и фамилия.**

По благополучном, с помощью Вышнего, окончании войны с Французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю нашему, между многими милостями, дарованными всем вообще верным Его подданным, изъявил Российскому купечеству особенный знак Высокомонаршьего своего благоволения и признательности, которые изъяснены в Манифесте от 30 Августа 1814 года следующими словами:

«Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвении знатное участие, да примет из уст наших благоволение и благодарность. В ознаменование же тех из них, которые принесли отличные и важные заслуги, Повелим Мы рассмотреть оные, и по представлении вознаградим их бронзовою медалью на ленте Ордена Святой Анны».

Ныне такое-то Губернское Правление или Правительство, исполняя предписание Правительствующего Сената, препровождает при сем одну такую медаль к купцу такой-то гильдии, имя и отчество, для ношения на ленте Ордена Святой Анны в петлице на левой стороне Русского или Немецкого платья.

ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. №27761 от 31 марта 1817

Положение о ношении установленных Манифестом 30 Августа 1814 года медали и наперсных крестов потомкам лиц, награжденных указанными знаками отличия.

Всемилостивейшим Манифестом 30 Августа 1814 года дарованы были дворянству и именитому купечеству бронзовые медали: первому на Владимирской и второму на Аннинской лентах, а духовенству – наперсные кресты, причем дворянам предоставлено было право по смерти отцов и старейшин семейств, носивших медаль, сохранять ее у потомства, но без права ношения.

Ныне, в ознаменование памяти явленных предками подвигов и незабвенных заслуг Отечеству, Всемилостивейше предоставляется их потомкам право не только хранения, но и ношения медалей 1812 года, как дворянских, так и купеческих, и наперсных крестов, согласно следующим правилам.

1) Право ношения медали 1812 года принадлежит всем старшим в роде из прямых потомков по мужской линии дворянам и лицам купеческого сословия, которые имеют ясное доказательство своего происхождения от лиц, получивших таковые медали в 1814 году, и своего старшинства в роде.

2) Право ношения медали распространяется и на особ женского пола.

3) Право ношения медали 1812 года за смертью носившего переходит к старшему в роде на основании статьи 1 сего Положения.

4) Медаль эта носится по правилам, установленным в военном, военно-морском и гражданском ведомствах для существующих медалей, но левее всех прочих, потомками дворян на Владимирской, а потомками лиц купеческого сословия на Аннинской лентах.

5) Право ношения наперсных крестов предоставляется лишь лицам иерейского сана и выше, руководствуясь в остальном статьями 1 и 3 сего Положения.

6) Рассмотрение прав на ношение медали и наперсных крестов 1812 года возлагается: для лиц военных – на Командующих войсками в округах, для гражданских – на Генерал-Губернаторов и губернаторов, по месту постоянного жительства лиц, испрашивающих медаль, для духовного звания – на местных Архиепископов. (*Примечание: Для лиц, служащих в центральных управлениях, право ношения определяется начальниками управлений подлежащих ведомств).

Лица, имеющие право на ношение означенных знаков отличия, обращаются на имя вышеуказанных должностных властей: служащие чины – через свое начальство, а особы духовного звания и остальные – непосредственно, с приложением документов, указывающих на право ношения медали или наперсных крестов.

Право ношения медали и наперсных крестов 1812 года удостоверяется особым свидетельством, выдаваемым за подписью вышеуказанных начальствующих лиц по прилагаемым формам.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано:
«Быть по сему».

В Петергофе. 15 Августа 1912 года.

Скрепил: Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь В.Коковцов.

ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 32. №37957 от 15 августа 1912

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 32. №25671 от 30 августа 1814 г. (Все даты приводятся по старому стилю).
- ² Там же. №25677 от 30 августа 1814 г.
- ³ Там же. №25821 от 12 апреля 1815 г.
- ⁴ Там же. №26005 от 25 ноября 1815 г.
- ⁵ Там же. №26134 от 8 февраля 1816 г.
- ⁶ *Чепурнов Н.И.* Наградные медали государства Российского. М., 2000. С. 253.
- ⁷ Там же. №26134 от 8 февраля 1816 г.
- ⁸ Там же. №26211 от 27 марта 1816 г.
- ⁹ Минимальное количество капитала, необходимого для вступления купца в купеческую гильдию, было определено указом от 8 ноября 1807 г., в котором говорилось, что купцы 3-й гильдии должны показывать капитала от 8 тыс. руб. и более, купцы 2-й гильдии – от 20 тыс., а купцы 1-й гильдии – от 50 тыс. (См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 29. №22678 от 8 ноября 1807 г.).
- ¹⁰ Там же. Собр. 2. Т. 50. №54514 от 21 марта 1875 г.
- ¹¹ Там же. Собр. 3. Т. 32. №37957 от 15 августа 1912 г.